

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Способы образования языковых единиц, актуальных для современной интернет-коммуникации (на материале «Словаря языка интернета.ru» под редакцией М.Кронгауза)

Исполнитель Джумаев Сапа Пенджиевич

Руководитель кандидат педагогических наук

Васильева Инга Владимировна

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

Кипнес Людмила Владимировна

«16» июля 2018 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Способы образования языковых единиц, актуальных для современной интернет-коммуникации (на материале «Словаря языка интернета.ru» под редакцией М.Кронгауза)

Исполнитель _____ Джумаев Сапа Пенджиевич _____

Руководитель _____ кандидат педагогических наук _____

_____ Васильева Инга Владимировна _____

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

_____
(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент _____

_____ Кипнес Людмила Владимировна _____

« ____ » _____ 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

Аннотация

Выпускная квалификационная работа «Способы образования языковых единиц, актуальных для современной интернет-коммуникации (на материале «Словаря языка интернета.ru» под ред. М.Кронгауза)».

Выпускная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность, цели и задачи дипломной работы, определяются методы исследования и материал для анализа.

В первой главе изложены основные теоретические сведения об интернет-коммуникации вообще, причинах ее появления, месте в системе современного русского языка.

Во второй главе – проведён морфемный и словообразовательный анализы интернет-лексики. После каждой главы сделаны выводы.

В заключении подводятся краткие выводы проведенного исследования.

Список литературы включает 50 наименований.

Содержание

Введение.....	5
Глава 1. Тенденции словообразования в Интернете	6
1.1. Основные причины появления Интернет-лексики.....	6_Тoc513045437
1.2. Интернет-лексика как объект исследования в лингвистике.....	11
1.3. Характеристика «Словаря языка интернета.ги» (под редакцией М.А. Кронгауза).....	11
ВЫВОДЫ.....	15
Глава 2. Словообразовательная практика Интернета.....	226
2.1. Тенденция жаргонизмов упрощения.....	236
2.2. Англицизмы	268
2.3. Метафорическая Интернет-лексика	21
2.4. Аббревиатуры.....	3122
2.5. Словообразование в Интернете, использующее два и более приёмов.	333
Выводы.....	38
Заключение	4039
Список использованной литературы.....	41

Введение

Современная интернет-коммуникация интенсивно пополняется новыми словами и выражениями на протяжении последних 20 лет. Это связано прежде всего с социально-историческими условиями развития русского языка, но не только. Условия коммуникации также влияют на структуру языка и его лексику. Кроме того, интернет-язык – это современный русский разговорный язык, зафиксированный в письменной речи.

Актуальность темы исследования. Интернет-коммуникация, как специфический тип общения, способствует усилению номинативной активности носителей языка. Словотворчество пользователей всемирной компьютерной сети проявляет себя как при непосредственном общении (в чатах, форумах), так и в форме различных словарей новой лексики, создаваемых в Интернете при участии всех желающих.

Именно последние стали основным объектом нашего исследования, в большей степени потому, что представляют собой достаточно объемные собрания лексики, которые сопровождаются комментариями об употреблении, толкованиями значений и иллюстрациями.

Кроме того, благодаря интернет-коммуникации получили вторую жизнь «периферийные» способы словообразования, ранее характерные в основном для сленга и терминологии. Ярким примером словообразования этого вида является словослияние. Эти лексемы образованы при помощи аналогического словообразования, суть которого состоит в копировании готового образца - знакомой лексической единицы с определенной внутренней формой, который говорящий повторяет в акте номинации.

Авторский коллектив лингвистов и культурологов под руководством М.А. Кронгауза, создавая «Словарь языка интернета.ш», на материале которого осуществлено исследование, пришёл к выводу, что важное свойство языка Интернет-пространства заключается в невероятной скорости, с которой слово появляется, распространяется и умирает.

Внимание к теме развития языка, желание понять процессы, происходящие в лексике XXI в., с одной стороны, и неудовлетворенность состоянием лексикографической неологии - с другой, рождает новые каналы сбора слов, новые формы их комплексного описания, позволяют более динамично составлять словники неологизмов и актуализированной лексики, причем в этом участвуют не только лингвисты, но и литераторы, культурологи, журналисты, писатели, педагоги - все, кого интересует современное состояние русского языка. Медийное пространство способно стимулировать интерес к какой-либо теме и путем широкого обсуждения текущих событий активизировать употребление слов. Очень часто для общественного сознания значимым становятся не факт реальной жизни, а его интерпретация и оценка в СМИ.

Целью данной работы является определение словообразовательных возможностей в Интернете

В соответствии с целью сформулированы **исследовательские задачи**:

1. Определение содержания понятия «интернет-язык».
2. Выяснение основных причин появления Интернет-лексики.
3. Определение Интернет-лексики как объекта и направления исследования лингвистики, определение места интернет-языка в системе современного русского языка среди других подсистем русского язык.
4. Морфемная характеристика языковых единиц в Интернете.
5. Анализ способов словообразования в Интернете.

Объект исследования – Интернет-лексика.

Предмет-исследования – приёмы словообразования в Интернет-лексике, на материале «Словаря языка интернета.ги» (под редакцией М.А. Кронгауза).

Основные методы исследования: описательный, наблюдения, интерпретации, словообразовательный, количественный, метод сопоставительного и категориального анализа.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 50 страниц. Список литературы включает 50 наименований.

Глава 1. Тенденции словообразования в Интернете

1.1. Основные причины появления Интернет-лексики

Сегодня Интернет является основным современным средством коммуникации, опередившим по числу пользователей телефон, источником информации, более удобным и мобильным, чем книги и СМИ. Сегодня уже не язык, не общество, не культура оказывают влияние на Интернет, а сам Интернет и процессы, происходящие в нем, оказывают влияние на общество, язык, культуру и многие сферы нашей жизни. Интернет также коснулся и научной жизни общества. Помимо конференций и вебинаров, проводимых в Сети, он-лайн курсов, программ дистанционного образования, сборников научных трудов, мы сталкиваемся с тем, что за последнее время появились научные направления, связанные с Интернетом, такие как интернетика - наука, охватывающая основы теории информационного поиска и сложных сетей. Исследователи предполагают, что именно на стыке этих двух областей может лежать решение открытой проблемы навигации в современных информационных сетях.

Сегодня уже сложилось новое направление в современном языкознании - интернет-лингвистика. В рамках данного направления изучаются основные фонетические, грамматические, семантические, семиотические, словообразовательные особенности функционирования естественного языка в виртуальном пространстве Интернета. Кроме того, в рамках данного лингвистического направления изучаются языки общения в Сети, терминологическая система сети Интернет, литература (сетература), рожденная на просторах Интернета и многие другие явления, относящиеся к медиуму лингвистики.

В настоящее время можно выделить ряд направлений исследований: интернет-синтаксис, интернет-семантика, интернет-морфология, анализ интернет-дискурса, способов передачи (фонологический, графологический, мультимедийный), психолингвистическое, социолингвистическое направления в исследовании интернета и т.д. в проекции и по аналогии с традиционной лингвистикой.

Принимая во внимание проводимые лингвистами исследования, мы можно сказать, что данное направление является интегративным, опирается на терминологию и методы исследования смежных наук и на их базе разрабатывает свой инструментарий.

Поскольку интернет-лингвистика, как большинство современных лингвистических направлений, строится на опыте лингвистических и гуманитарных наук, стало возможным применять общенаучные универсальные методы: методы включенного (как непосредственного участника событий в виртуальной реальности) и не включенного (как стороннего наблюдателя) наблюдения; методы анализа и синтеза; описательный метод (например, описание типичных для интернет-реальности когнитивных концептов и концептуальных метафор); функциональный метод (дискурс-анализ, анализ интернет-жанров); экспериментальные методы (ассоциативный эксперимент, рецептивный эксперимент, интент-анализ).

Что же касается собственно терминологии интернет-лингвистики, то это уже сформировавшаяся терминосистема, относящаяся к различным отраслям лингвистики: функциональной (семантическое поле, семантический знак, словообразовательная модель, аффиксация, словосложение); коммуникативно-прагматической (речевое поведения, речевое событие и др.); когнитивной (дискурс-анализ, концепт, категоризация); лингво-антропоцентрической (антропоцентрическая модель, гендерный контрагент и др.). В интернет-лингвистике все эти термины приобрели мультипарадигмальный статус и послужили когнитивной основой для

быстрого и активного развития собственного понятийно-категориального аппарата интернет-лингвистики. Можно привести примеры следующих терминов: интернет-коммуникация; интернет-дискурс; виртуальная языковая личность; виртуальная реальность; гипертекст и т.д.

Разработка критериев отбора и анализа огромных текстовых массивов, размещенных в чатах, на форумах, сервисах обмена мгновенными сообщениями, веб-страниц не только на базе английского языка, который уже достаточно тщательно изучен, но и на базе других языков. В лингвистической литературе сегодня существует большое количество теоретических размышлений на эту тему, но эти исследования редко имеют достоверное практическое обоснование.

Следующая задача интернет-лингвистики вытекает из одной из центральных характеристик интернет-коммуникации - анонимности. Очень сложно систематизировать и объяснить часто окказиональные факторы, связанные с мотивацией и обусловленностью использования языка. При анализе необходимо учитывать возраст, пол, социальную и этническую принадлежность. Но в условиях полной анонимности мы должны полностью полагаться на ту личную информацию, которую пользователи размещают в Сети. Именно поэтому представляется проблематичной выработка критериев интерпретации полученных данных, тем более что порой нельзя быть уверенным даже в базовых критериях анализа, например, пол и национальная принадлежность трудно угадываются. В этом случае лингвист должен обладать достаточно прочными знаниями в области психологии, владеть рядом разработанных профессиональных методик определения реальной личности, которая скрывается за личностью виртуальной. По нашему глубокому убеждению, лингвисты должны активно включаться в разработку этих методик, так как правильно разработанная лингвистическая составляющая значительно улучшит их характеристики и повысит эффективность. Такие лингво-психологические методики уже разработаны и успешно используются.

Действуя под чужой маской, пользователи раскрепощаются. Например, молчаливые люди в реальной жизни в своем виртуальном существовании говорят (пишут) намного больше, используют более выразительный лексический репертуар, не свойственный им в реальной жизни. Велика вероятность того, что они столкнутся с такими же пользователями в «виртуальных масках», и, возможно, такие контакты могут привести к негативным последствиям: домогательствам, оскорблениям, вербальной агрессии, заманиванием в различные ловушки (особенно это касается подростков, которые часто более других увлекаются «благами» анонимности).

В связи тем, что мы имеем дело с новой, отличной от нашей, реальностью, электронной средой функционирования языка, мы должны не только исследовать новые возможности языка, раскрытые информационно-коммуникационными технологиями, но делать ретроспективный анализ, интерпретировать то, что уже знаем о языке через его реализацию в классических формах письма, речи и знаковых системах. Лингвисты должны задаваться, например, такими вопросами: Влияют ли гиперссылки на организацию письменного текста? Отражается ли на общении лицом к лицу общение по *Skype* или *iChat*? К сожалению, следует констатировать, что на сегодняшний день ответы на эти вопросы ещё не получены.

Печатный текст, который появляется на экранах цифровых устройств, меняет свои свойства. Текст перестает быть застывшим, неизменным образованием. Пользователь может производить с ним ряд манипуляций, позволяющих его редактировать, изменять, дописывать, удалять, высказывать свое мнение, оставлять комментарии. Текст в сети, по мнению многих ученых, может считаться более полным, информационно более насыщенным в большей степени за счет гиперссылок. В информационных жанрах интернет-дискурса, например, в онлайн версиях печатных изданий, абзацы становятся короче, чем в бумажных версиях. Поэтические произведения читаются и выглядят по-другому на экране смартфонов. Часто

весь текст стиха не виден и появляется маленькими частями, что тоже характерно для Интернет-лексики.

Таким образом, постоянно меняющийся текст создает большие проблемы ученым для его фиксации.

1.2. Интернет-лексика как объект исследования лингвистики

Наличие графической формы предопределило некоторые особенности «новой» лексики, в которых относятся, в частности, следующие.

1. Создание социолектизмов при помощи графического искажения общеупотребительных слов - своеобразную графодеривацию: красавчЕГ (красаУчик), Йулка, весчь, дичч, ужс. Приведенные примеры являются элементами т.н. «олбанского языка», или «языка падонкафф».

2. Активизация аббревиации инициального типа, наряду с графическими сокращениями: лп 'лучшая подруга', др 'день рождения'. Кроме буквенных аббревиатур, подобных приведенным выше, встречаются шуточные расшифровки общеизвестных аббревиатур: ВЛКСМ = Возьми Лопату, Копай Себе Могилу - или псевдоаббревиатур (литературных слов, воспринятых как аббревиатуры): ИДИОТ = Идеальный Друг И Отличный Товарищ. Возможно сокращение одного слова, проведенное по типу аббревиатур: дбз = ДоБаЗарились, чсв = ЧванСтВо, что иногда приводит к появлению псевдоанглицизма: кэпэ = капуста (т.е. деньги). Слоговые аббревиатуры редки: пятьсек = пять секунд, авас = Анатолий Вассерман, причем в некоторых не соблюдаются законы аббревиации русского языка: вачел = важный человек (первый слог открытый).

3. Наличие длинных (пиндерванистический, фильдипиперный) или неудобопроизносимых (абырвалг, фхтагн) слов как обратная тенденция к удлинению текста, к большей его экспрессивности. Ряд слов здесь, естественно, напоминает заимствования: кантрофильд 'странный, непонятный (возможно ди-биловатый) человек', кукоямбус 'слово неопределённого значения. Произносится с разной интонацией и выражает в зависимости от контекста самые различные чувства: иронию, недоумение, радость и т.д.', пердимонюкль 'крайне неприятная ситуация', цунареф 'инородец, нерусский (пренебрежительное, унижительное)', чипидрос 'не

означает ничего конкретного, кроме собственно обзывательства', чьанда'ерунда, чепуха, чушь; ложь, неправда', эпидерсия 'непонятная ситуация, неопознанная вещь, ерунда'.

Однако не все особенности номинации в словаре сленга объясняются воздействием графики. С целью выявления этих особенностей обратимся к анализу, прежде всего, суффиксальных производных, которые составляют около трети слов сленга.

С одной стороны, как обычно и указывают в работах по социолектам, современный молодежный сленг использует при создании социолектизмов средства русского языка. Естественно, что в сленге достаточно широко используются наиболее продуктивные суффиксы существительных -ак, -ан, -арь, -ер, -ик, -к(а), -л(о), -л, -н(я), -ун, -ух(а) и др.: дремак 'спящий человек', долбан 'идиот', вискарь 'виски', дачер 'дачник', циклик 'человек, зацикленный на себе', вечка 'прочная, надежная вещь', музло 'музыка', гон 'неправда', чухня 'чушь', жегун 'человек, который «зажигает»', днюха 'день рождения'. Однако, с другой стороны, даже беглый взгляд на эти мотивированные заставляет несколько усомниться в ведущей роли общеизвестных для русской деривации моделей и ресурсов. Поражает и огромное число очень специфических по своей фонетической структуре суффиксов: дружба - дружбамбелло 'друг', фифа ^ фифандоска 'непривлекательная девушка', чмардос 'то же, что и чмара, только мужской род', чирик ^ чирибасик 'десять рублей'. Ср. также другие суффиксы (сами слова не приведены, так как корни носят нецензурный характер): -анатерий, -андори(я), -вал(а), -етеци(я), -марэ, -онтин, -отурги(я), -ямбал(а).

Первой причиной такого, «нестандартного» подхода к номинационным процессам в сленге следует считать, безусловно, известную тенденцию к «остраннению», отталкиванию, заставляющую носителей молодежного сленга отказываться от привычных языковых элементов, от общепринятых моделей образования слов. Известно, что словотворчество среди других социолектов в наибольшей степени присуще молодежному сленгу и тем

более современному сленгу, носители которого не столько более развиты интеллектуально, сколько более раскованны и в меньшей степени склонны доверять авторитетному мнению взрослых. Это ведет, кроме всего прочего, и к наличию в речи современной молодежи большего, чем раньше, числа искусственно созданных слов (упячка, масаракш, микантара, эпидерсия).

Вторая причина кроется в наличии процесса, казалось бы, противоположного первому, но на самом деле ведущему к тем же результатам. Для номинации в сфере молодежной речи в высшей степени характерно явление, отмечаемое для всех внелитературных, в основном устных форм коммуникации, - аттракция, которая, если понимать ее достаточно широко, означает любое притягивание языковых элементов, в частности слов, друг к другу. Для номинации аттракция, как правило, означает, что в процессе наименования для сходных явлений привлекаются сходные наименования, причем это объясняется не просто родственным характером однокоренных слов (хотя и это можно назвать аттракцией). Например, в субстандарте отмечается т.н. синонимическая аттракция: для одного и того же понятия подбирается ряд слов, синонимичных или тематически сходных в литературном языке. Так, по объяснениям самой молодежи, олень - это «культурный вариант 'козла'», т.е. 'недалекий человек'. Другие примеры: квадрат и метраж 'квартира', сковородник и чапельник 'челюсть, рот'.

Однако если синонимическая аттракция в целом укладывается в рамки семантической деривации - переносы наименования по сходству, метафоры, то паронимическая аттракция - явление, которое не может быть объяснено с точки зрения традиционного словообразования. Как известно, она заключается в подборе для наименования некоего явления слова литературного языка, которое внешне напоминает другое слово, обозначающее это явление в литературном языке (иногда в другом языке), хотя при этом и не связано с ним по смыслу. Паронимическая аттракция распространена в современном молодежном жаргоне очень широко. Таковы,

например: сорняк 'выражение извинения, просьба о прощении' ^ соггу; шимпанзе 'шампанское', термос 'тормоз (тупой, недалекий, плохо соображающий человек)', простата 'простодушный человек', миска 'конкурс красоты' и т.д. Как видно из примеров, паронимическая аттракция может являться и результатом псевдодеривационных процессов, см. также: фара 'плохой, непорядочный поступок' ^ фарадей 'человек, способный на плохой, нечестный поступок'; ср. также цементовоз - в словаре сленга объясняют так: 'из украинского языка «це - ментовоз»' (это - ментовоз, ментовоз - милицейская машина).

Аттракция заставляет привлекать к наименованию явления слова, друг с другом не связанные в общелитературном языке, наряду со словами, связанными словообразовательными отношениями. Например, слабоалкогольный энергетический напиток «Jaguar», популярный в среде молодежи, получил следующие названия: джагер, яга, ягич, кошарик, леопольд, первое из которых представляет собой заимствование, второе и третье - морфологические дериваты (усечение и суффиксальное слово с усеченной основой), а четвертое и пятое - семантические дериваты. Такие названия связаны друг с другом цепочечно (исходное ягуар ^ яга ^ ягич) или радиально (ягуар ^ по форме: яга, ягуар ^ по значению: кошарик).

Непростые взаимоотношения связывают дериваты и в таких комплексах, как лаве - лаванда - лавандос - лавешки - лавсан, где мы видим не только дериваты (лавешки), но и аттрактаты (лаванда и лавсан), а также дериват от одного из них (лавандос). Естественно, что наличие подобных наименований в значительной мере усложняет построение словообразовательного гнезда и выявление деривационных средств.

Еще более разветвленную систему названий имеет понятия, связанные с пьянством, с употреблением алкоголя (приведем только слова, включающие корень -бух-): бухало 'алкоголик', буханка 'девушка, которая пьет', бухараі 'пьянка, попойка', бухарест 'то же, что и бухара', бухарь

(иногда стенбухарь) 'человек часто потребляющий алкоголь', бухарик 'алкоголик'

бухло 'общее название для любого спиртного напитка' бухаичик 'произошло от двух слов бухающий и хачик'

Как видно из последнего примера, наряду с паронимической аттракцией, словообразовательные процессы в сленге осложняются наличием относительно большого числа контаминированных образований (бухачик), которые не представляют собой суффиксальных производных. Точно так же и слова ночер 'поздний вечер' и лохнесса 'девушка-лох' вряд ли должны рассматриваться как суффиксальные образования - это контаминаты. В широком смысле контаминация тоже притягивание, но притягивание особого рода, результатом которого является «проникновение» слов друг в друга.

Контаминация, наравне с другими типами аттракции, может приводить к появлению специфических сленговых средств. Во всяком случае контамини-рованные образования дают начало возникновению суффиксоидов, что можно проиллюстрировать материалом как словарей (1), так и лексики форумов (2):

(1) сузифон 'смартфон, очень тонкий с минимумом функций', колдофон 'телефон' (колдырь + телефон)

(2) либераст 'сторонник либеральных идей, демократии и т.п.'

Толерасты - проведите гей парад в Багдаде!

Мне понравилось, что Жуковский ведёт диалог с идеологами и кэгеберастами С ПОЗИЦИИ СИЛЫ.

Контаминаты и результаты паронимической аттракции занимают в числе способов сленгового словообразования достаточно видное место: их соответственно 2 и 3% всех проанализированных существительных. Привлекательность этих производных для носителей сленга обусловлена, по-видимому, двумя их общими свойствами: во-первых, те и другие представляют собой достаточно компактные по форме и емкие по содержанию единицы, а во-вторых - будучи нередко «соединением

несоединимого» - сверхэкспрессивны. Первая черта превалирует у контаминатов, вторая - у аттрактов.

1.4. Характеристика «Словаря языка интернета.ги» (под редакцией М.А. Кронгауза)

«Словарь языка интернета.ги» под редакцией М.А. Кронгауза представляет собой уникальное издание, при составлении которого авторский коллектив поставил задачу профессионально зафиксировать слова и выражения русского языка, используемые в интернет-коммуникации последние двадцать лет. В работе над словарём участвовали пять исследователей - лингвисты и культурологи (Е.А. Литвин, В.Н. Мерзлякова, А.Ч. Пиперски, А.А. Сомин, Ю.А. Черненко) под руководством заведующего лабораторией лингвистической конфликтологии НИУ ВШЭ профессора М.А. Кронгауза, целью которых явилось описание общего лексического пространства, тенденций и механизмов, формирующих современный сленг. Авторам пришлось столкнуться с проблемой взаимного влияния живого общения и интернет-коммуникации, при котором границы между сетевым жаргоном и лексикой разговорной речи стираются. Таким образом, ставится вопрос происхождения многих современных сленговых слов и выражений. «Мы пошли ещё дальше и включили в словарь слова, про которые точно известно, что возникли они вне интернета, но именно в нём стали необычайно популярными и заиграли новыми красками: *ламповый, диванный* или прерывание беседы *ой все*»

Необходимо отметить, что в данном случае, авторы имеют дело с некодифицируемым и изменчивым материалом. Поскольку в интернет-коммуникации не существует чётких правил, многие сленговые слова употребляются в нескольких вариантах. Создателям словаря пришлось опираться на речевую и письменную практику при описании подобных

случаев. Определённые проблемы возникают во время работы над толкованием смыслов. В качестве примера в предисловии приводится слово *жесть*. «Слово *жесть* - это всё-таки положительная или отрицательная оценка?» Таким образом, авторы ограничивают массив лексем и словоформ, которые будут рассматриваться в данном словаре.

«Словарь языка интернета. ru» имеет чёткую структуру и состоит из трёх основных разделов: «Слова и выражения», «Термины» и «Субкультуры». В конце издания также приводится алфавитный указатель, который значительно облегчает работу со словарём. Важно отметить то, что многие лексемы упоминаются в статьях несколько раз, и в алфавитном указателе приводятся ссылки на все страницы, где то или иное слово употребляется.

Важным выступает разнообразие языкового материала, находящегося в интернете. Помимо веб-страниц здесь хранятся тексты электронных писем, сообщений пользователей в чатах, блогах, виртуальных мирах, тексты мгновенных сообщений, *SMS* (*ShortMessagingService*) сообщений, посты в твиттере. Постоянно растет количество лингвистической информации в социальных сетях *Facebook*, *MySpace*, *Hi5*, *Bebo*, *Badoo*, Одноклассники, ВКонтакте, Мой Мир и т.д. Каждый жанр демонстрирует разные коммуникативные цели, стратегии и задачи. Поэтому представляется проблематичным выбрать единый подход для описания языка интернета как единого целого. Именно поэтому необходимо выделение специального направления, чтобы свести изучение коммуникации в Сети в единое направление, разработать общий понятийно-категориальный аппарат.

Лексика словаря авторского М. А. Кронгауза в рамках соответствующих разделов также упорядочена по алфавитному принципу. В данном издании статьи чётко отделены друг от друга. Определяемое слово имеет чёрный цвет и напечатано жирным крупным шрифтом. Само толкование выделено зелёным маркером. Далее приводится история возникновения той или иной лексемы. В конце каждой статьи можно увидеть

по два примера употребления описываемого жаргонизма. Заметим также, что в некоторых случаях текст сопровождается цветными иллюстрациями, как, например, в статьях, раскрывающих слова *норм*, *ванговать*, *оч*, *слоупок*, *ржунимагу* и др.

Первый раздел словаря «Слова и выражения» посвящён толкованию лексем современного интернет-жаргона. Здесь приводятся конкретные слова и выражения, а также частные случаи их употребления в коммуникации. Например, в статье про *баттхёрт* также объясняются случаи употребления слов *троллинг*, *школота*, *бомбануло*. Особый интерес представляют описания целых фраз, распространённых в интернет-среде, таких, как *Совпадение? Не думаю, тот неловкий момент, когда..., твоё лицо когда...* и др. Во втором разделе «Термины» рассматриваются общие понятия и явления, наиболее часто встречающиеся в сети интернет. В качестве иллюстрации можно привести толкования понятий *блог*, *вай-фай*, *тред*, *смайлик* и др.

Тем не менее очевидна проблема разграничения этих разделов. Сами авторы в предисловии акцентируют внимание читателя на этом вопросе: «Граница между первыми двумя разделами - «Слова и выражения» и «Термины» - условна, но важна. С точки зрения содержания первый раздел - это раздел словаря, второй - в большей степени энциклопедия». Предполагается, что во втором разделе описываются понятия и термины, имеющие строгое определение. Однако такие слова, как *бан* (ограничение возможностей пользователя в блогах, социальных сетях и на других сайтах) и *холивар* (яростный спор на значимую тему с большим количеством оппонентов, возникающий многократно - в разное время и на разных площадках), предполагают идентичные явления (в данном случае протяжённое во времени действие либо состояние, происходящее в рамках цепочки сообщений дискуссии, то есть *треда*). Эти лексемы также имеют чёткое определение, общеизвестны в интернет-среде и могут употребляться как в частных конкретных ситуациях, так и в качестве общих понятий. Тем не менее авторы определяют слово *бан* в раздел «Термины», а *холивар* - в

раздел «Слова и выражения». Та же проблема возникает с лексемами *пруф* (доказательство, подтверждение чего-либо) и *копипаста* (способ создания текста путём копирования и вставки фрагментов другого текста, а также текст такого рода). Оба слова могут являться окказионализмами: «Дай мне пруф!», «Это же копипаста!» - и подразумевают некую работу с данными, происходящую за пределами коммуникации. Однако *пруф* относится к разделу «Слова и выражения», а *копипаста* - к разделу «Термины».

Обратим внимание читателей и на тот факт, что в книгу не вошли такие популярные слова, как *упороться* и *залипать*. Лексема *упороться* (а также *упоротый*, *упариваться*), происходящая из сленга наркоманов, существует достаточно давно, и изменила своё исконное жаргонное значение. При этом в словаре имеется статья, посвящённая графическому мему *упоротый лис*. Лексема *залипать* также является часто употребительной. Исключение данных слов представляется довольно странным, поскольку авторы в предисловии к изданию выводят в качестве критерия отбора «общеупотребительность» и «общее лексическое пространство». В свою очередь, в книгу включены такие слова, как *лыт-дыбр*, *шушпанчик*, *бНОПНЯ*, в настоящее время практически вышедшие из обихода.

Особый интерес вызывает третий раздел словаря, который называется «Субкультуры». Статьи этой части посвящены наиболее ярким течениям интернет-среды и их представителям, «чья языковая активность оказалась важной для сетевого русского языка в целом». Их всего двенадцать, но каждая из представленных субкультур обладает своим ярким неповторимым жаргоном. Примером может послужить сленг *анимешиников*, которому присущи заимствования из японского языка (*отаку*, *лоли*, *манга*), своеобразное выражение эмоций (*ня!*) и использование в тексте специфических смайлов.

ВЫВОДЫ

Таким образом, на основании исследования, описанного в 1 главе, можно сделать следующие выводы:

1. Печатный текст, который появляется на экранах цифровых устройств, меняет свои свойства. Текст перестает быть застывшим, неизменным образованием. Пользователь может производить с ним ряд манипуляций, позволяющих его редактировать, изменять, дописывать, удалять, высказывать свое мнение, оставлять комментарии.

2. Создатели словарей постоянно сталкиваются с трудностями при фиксации языкового материала, поскольку авторы имеют дело с некодифицируемым и изменчивым материалом. (В интернет-коммуникации не существует чётких правил, многие сленговые слова употребляются в нескольких вариантах. Например, *баттхерт*, *бх*, *бтх*, *багет*, *будапешт*, - это все звуковой облик отрицательной эмоции «морально уязвленный, обиженный, униженный»).

3. Несмотря на это «Словарь языка интернета. ru» под ред М. Кронгауза имеет чёткую структуру и состоит из трёх основных разделов: «Слова и выражения», «Термины» и «Субкультуры». Лексика словаря М. А. Кронгауза в рамках соответствующих разделов также упорядочена по алфавитному принципу

Глава 2. Словообразовательная практика Интернета

2.1. Тенденция жаргонизмов упрощения

Изобилие программ и приложений позволяет человеку вести диалог с несколькими собеседниками одновременно. Таким образом, востребованными становятся разного рода сокращения (усечения исходного слова), как *здр* «здорово», *норм* «нормально», *чот* «чего-то», «что-то» и т.д., и аббревиатуры вроде *сн* «спокойной ночи», *бб* «бай-бай», *мб* «может быть» и др. Интересно отметить, что подобные случаи достаточно редко встречаются в коммуникации взрослых (за исключением общепринятых *ок*, *пси* др.).

Исследователь К.К. Агузарова по этому поводу пишет: «Молодежный сленг отличается “зацикленностью” на реалиях мира молодых. Рассматриваемые сленговые названия относятся только к этому миру, таким образом, отделяя его от всего остального, и зачастую непонятны людям других возрастных категорий».[1] Эту же мысль развивает Л.П. Крысин: «Несомненны возрастные различия в использовании лексики, относимой к разговорной: та часть молодежи - например, студенты, школьники-старшеклассники, - которая является носителем литературного варианта русского языка, в непринужденных ситуациях обильно использует жаргонную лексику, к которой представители старшего поколения относятся весьма сдержанно и в собственной речи используют мало».[14] Так как пик развития информационных технологий, в частности в области коммуникации, пришелся на период взросления современных подростков, для них является естественным, что можно разговаривать с человеком «вживую», отвечать на СМС, при этом ведя беседу в социальной сети. В

целях экономии времени подростку удобнее напечатать «мб» (2 знака), вместо «может быть» (10 знаков).

Как можно было заметить из примеров, приведенных выше, многие слова подросткового сленга имеют несколько вариантов. В данном случае следует говорить о диффузности разговорного слова - «это разные выражения неустойчивости и вариативности самих лексических единиц: формальной... и содержательной» .[23] Примером формальной диффузности могут послужить варианты слова *норм* (*нормас, нормаль, нрм*) в значении «нормально» (например: «Как дела? - Нормас!», «Это норм!»). Содержательная диффузность выражается в многозначности слов (например, анализируемая далее лексема *бомбить*).

Вообще искажения весьма популярны в подростковой речи. Они придают дополнительные смысловые оттенки самым обыкновенным разговорным словам и не требуют от говорящего особой эстетической изобретательности. Такое «творчество» академик В.Г. Костомаров справедливо назвал «карнавализацией языка» [31]. В качестве примеров можно привести следующие лексемы и выражения жаргонной речи: *канешна, драутуи, ващет, даров, талан, тавай, дауай, плес, та ты се*.

Следует отметить, что в первую очередь трансформации подвергаются слова родного языка (в данном случае русского). Во-вторых, нужно сказать, что в основном искажения представляют собой фонетическую транскрипцию, сохраняющую интонацию и эмоцию говорящего. Такие искажения, как *талан, тавай, та ты се* («да ладно», «давай», «да ты что»), изображают манерного человека, протягивающего гласные, возможно даже немного шепелявого.

Драутуи является фонетическим искажением приветствия «здравствуйте», имитирующим детскую речь. Нужно также отметить, что это слово произносится как с ударением на звук *а*, так и с ударением на звук *у*.

Наоборот, такие примеры, как *канешна* (часто произносится «кханееешна»), *ващет, даров* («конечно», «вообще-то», «здорово»),

изображают человека низкого социального статуса, с богатым жизненным опытом. В данном случае на письме *в* может заменяться на *у* (*уащет, дароу*) для достижения дополнительного эффекта. В качестве примера приведем такое высказывание: «Тауай, Уася, быстрее уже! Нуплееес!» («Давай, Вася, быстрее уже! Ну плиз!»). В данной ситуации говорящий просит собеседника поторапливаться. Нужно также сказать, что «Давай, Вася» является устойчивой формой, то есть адресат может иметь любое имя (Соня, Маша, Витя и др).

Некоторые элементы современного подросткового сленга имеют неясную историю возникновения и образования. Возьмем в качестве примера сленговое слово *жиза*. Оно употребляется в качестве и существительного, и наречия и имеет соответственно два значения: «жизнь» и «жизненно», то есть «реалистично и актуально». Таким образом, лексема *жиза* предположительно происходит от искаженного фонетически слова «жизнь» или является сокращением от «жизненно» («жиз-о» - «жиз-а» - «жиза»). По сути, данное слово указывает на ситуацию, которую можно встретить в реальной жизни повсеместно (например: «Я вчера ходил в школу» - «Жиза!», «Такая жиза!», «Это жиза!»). Как мы видим, в первом примере слово *жиза* употреблено в качестве наречия, во втором случае - в качестве существительного (на что указывает согласование по роду и падежу). В третьем примере часть речи определяется лишь по контексту: оно может выполнять роль и наречия, и существительного, и междометия.

2.2. Англицизмы

Многие сленговые слова, образованные вышеуказанными способами, являются заимствованиями из английского языка: *окай* (варианты *ок*, *оке*, *окей*), *лол*, *сорри* (варианты: *сори*, *сорь*), *го*. Как мы можем заметить, два примера из приведенных выше являются транскрипцией англоязычных оригиналов (*сорри* - “sorry”, *окей* - “okay”). Такие варианты, как *го* (“go”), *окай* (“okay”), *сорри* (“sorry”), представляют собой транслитерации. В свою очередь, *ок* и *лол* (от англ. “Laughing out loud”) - аббревиатуры, а *оке* и *сорь* - сокращения. Жаргонизмы *споки* и *спокноко* образованы от выражения «спокойной ночи», *норм* - от «нормально» (вариантом является *нормаль*, в устной речи чаще всего произносится с немецким акцентом), *тож* - от «тоже», *пож* - от «пожалуйста», *крч* - от «короче». Необходимо также отметить, что *пож* фактически является калькой английского сленгового сокращения *pls* (“please”).

При этом некоторые из упомянутых течений уже не существуют, например: *падонки* (первоначально посетители сайтов fuck.ru, udaff.com и идейно близкие к ним, а также их последователи) и *кащениты* (участники эхоконференции su.kashenko.local сети Фидонет и их последователи). Наоборот, такие субкультуры, как *шко-лота* (подростки в сетевой коммуникации или те, чьи высказывания расцениваются как незрелые) и *игеймеры* (любители видеоигр, играющие в них постоянно) появились давно и в данный момент всё ещё находятся в расцвете. Таким образом, вырисовывается яркая социокультурная картина сетевой коммуникации, которая получила компетентное освещение в лексикографическом источнике.

Особую группу представляют собой слова *лайк*, *лойс*, *лукас*, которые стали непременным стилистическим, графическим и даже семиотическим атрибутом социальных сетей.

Одной из особенностей специфической компьютерной коммуникации является возможность ставить так называемые *лайки* к различным записям. Эти *лайки* чаще всего изображаются как поднятый вверх большой палец и подразумевают одобрение.

Лайки этого типа используются на форумах и, главным образом, в социальной сети Facebook. Само слово *лайк* происходит от англ. *like* (восх. к *Like*) и переводится как «нравится» или «мне нравится». Именно поэтому если мы видим синюю кнопку с надписью «мне нравится», и, несмотря на то, что на картинке представлено изображение сердечка, нет никаких сомнений, что перед нами *лайк*.

Также часто употребительным является образованный от слова *лайк* глагол *лайкать*.

Этот жаргонизм уже получил научную кодификацию и отмечается в современных лексикографических источниках. Так, согласно «Толковому словарю молодежного сленга» Т.Г. Никитиной *лайкать* значит «любить кого-то, что-то».

Лексемы *лойс* и *лукас* являются искажениями слова *лайк*. Слово *лойс* имеет также вариант *лоис*, лексема *лукас* еще только входит в молодежное речетворчество и является самым новым из вышеприведенных примеров. Вероятно, *лукас* представляет собой соединение слов *like* и *look* во множественном числе, с последующим искажением (*лукас* - *лукас*). Таким образом, слово *лукас* приобретает дополнительное значение: «просмотрено» (по аналогии с так называемыми просмотрами на Youtube). Примерами употребления данных слов могут послужить высказывания: «Поставь мне лайк!», «Лойс тебе!», «Ставь лукас, если, когда ты смываешь свой макияж, у тебя остаются брови!», «И где мои лойсы?», «Больше лайков и репостов...» и т.д.

Если *like* является положительной эмоцией, то *багет*, *буданешт*, *бх*, *бтх* - отрицательной. Данные примеры восходят к популярному в сетевом пространстве молодежному жаргону *butthurt* (от англ. *butt* «попа» +

hurt«боль»), обозначающему психоэмоциональное состояние человека: «морально уязвленный, обиженный, униженный» Как можно заметить, лексемы *багет*, *будапешт* имеют строго зафиксированные конечные согласные, совпадающие с оригинальными «б» и «т» в *butthurt*, а середина слова особого значения не имеет. В качестве примеров приведем следующие высказывания: «Нееет! Это полный багет!», «Ну вощебудапешт!», «Бх... и чо делать?». Слова «багет», «будапешт» и «бх» в данных контекстах имеют значение «ужасно».

Такие речевые инновации, как *лалка*, *лолка*, восходят к аббревиатуре *lol* (“laughing out loud”, то есть «громкий смех, хохот», «высмеивание») и означают объект насмешек (например: «ЛОЛ! Они поцеловались, норм? Лолице!»). Соответственно, можно легко проследить, что *лалка* является искажением слова *лолка*, которое восходит к «лол», в свою очередь представляющее собой транслитерацию английской аббревиатуры *lol*. В «Словаре языка Интернета.т» приведены следующие интерпретации *lol*: «либо как laugh(ing) out loud “громко смеюсь”, либо как lotsoflaugh “много смеха”»¹¹. Примерами употребления данного слова могут послужить такие высказывания, как «Ты - лалка!», «А Катя лолка!» и т.д., то есть «смешная».

2.3.Метафорическая Интернет-лексика

Продуктивным способом образования слов подросткового сленга является метафора. Рассмотрим в качестве примера следующие лексемы: *бомбит, пригорает, тленуешь, залипать, упарываться, ору*.

Слово *бомбит* употребляется в значении «я волнуюсь», «я раздражен», «меня бесит». Стоит упомянуть, что отмеченный глагол использовался в речи подростков и раньше, но с другим значением. Согласно «Толковому словарю молодежного сленга» Т.Г. Никитиной *бомбить* значит: «1. Играть на музыкальном инструменте. 2. Делать что-то интенсивно. 3. Выполнять надписи в технике граффити на стене» . В «Словаре современного молодежного жаргона» М.А. Грачева *бомбить* трактуется как «пользоваться шпаргалками» . Теперь же основной ассоциацией является взрыв бомбы, так называемый «большой Бам(BigBang)». Данное слово имеет две формы употребления: в действительном залоге (*я бомблю*, устоявшаяся форма) и в страдательном залоге (*меня бомбит*). Примерами могут являться следующие высказывания: «Я бомблю с тебя!» (то есть «меня что-то в тебе раздражает»), «Меня бомбит от того, что она натворила!» (то есть «меня злит то, что она сделала»).

Схожей семантикой обладает и фразеологизм *у меня пригорает* («бесит»). Значение этого выражения основано на эмоции краткосрочного гнева, испытываемого в тот момент, когда на плите что-то сгорело (напр.: «У меня пригорает с этой тетки!»). Данный феномен отмечается в современной научной литературе. Согласно «Словарю языка Интернета.гц» под редакцией М.А. Кронгауза «ассоциация с огнем и пламенем прослеживается в целом ряде выражений, среди которых можно отметить *пригорело* (сильная негативная эмоция от чего-либо)..., *бомбануло* (то же самое, но ощущение сравнивается со взрывом) и др» .

Слово *тленуешь* берет начало в афоризме «жизнь - тлен» и означает «унывать», «пребывать в депрессии», «осознавать бессмысленность своего существования» и т.д. (например: «Печалька... Я тленую!»).

Глагол *залипать* означает «смотреть в пустоту», «бездумно сидеть на одном месте» и т.д. (напр.: «Я залипла на эту картинку», «Я чот залипаю...»). Оба примера изображают человека с рассеянным вниманием.

Упариваться (по чему-то) имеет значение «сильно увлекаться», «любить» и образовано от слова *упоротый* (сленг наркоманов). В качестве примеров можно привести следующие высказывания: «Ты ващеупоротый!», «Я упарываюсь по “Шерлоку”!», что подразумевает в первом случае «человек чем-то сильно увлечен», а во втором - «любит сериал “Шерлок”».

Глагол *орать* означает «быть в восторге от чего-либо» и ассоциируется с криком радости. Примером употребления может послужить выражение: «Я ору с этого!», то есть «я очень рада тому, что произошло».

2.4. Сокращения и аббревиатуры

Сленговое *зожник* также образовано от аббревиатуры *ЗОЖ*, в данном случае русскоязычной, обозначающей «здоровый образ жизни». Соответственно, *зожник* - это приверженец здорового образа жизни (например: «Вы чо, зожникичо?»). Аббревиатуры с суффиксами *-ник/-шник* продуктивны и для разговорных форм русского языка в целом и указывают на род деятельности человека: (*ПТУушник* (произносится так: *пэтэушник*), *ЦРУшник* и др.

Популярное среди современных подростков слово *сасный* имеет интересную историю возникновения. Оно образовано от сленгового *сас*. Лексема *сас*, в свою очередь, является сокращением от англ. *sassy* («бойкий», «нахальный», «дерзкий»). Таким образом, *сасный* буквально означает «дерзкий», но употребляется подростками в значении «классный», «привлекательный» (например: «Сасная девчонка!», «Это сас!», «А Юля - сас!» и др.). Это объяснимо тем, что для подростка представляется привлекательным любое проявление нонконформизма, некий вызов общепринятым нормам, своеобразный нигилизм. Достаточно вспомнить бытовавшие в начале 2000-х годов выражения: «Ты чо дерзкий такой?», «Дерзкий, что ль?» и т.д.

Оригинальным неологизмом, который все чаще используется в виртуальном речевом мире подростками, является жаргонизм *кек*. Имеется несколько версий возникновения сленгового слова *кек*. Весьма трудно определить, к какой части речи оно относится: к междометиям («Кек!») или к существительным («Ты кек!»). Согласно одной из гипотез, бытующих в интернете, слово *кек* представляет собой ошибочный *lol*. Несомненно, *кек* означает смех, издевку и т.д. Геймеры предлагают такой вариант возникновения данного слова: якобы в игре «Warcraft» при правке переписки между игроками происходит замена *lol* на *кек*. Однако данная версия не

представляется достаточно убедительной, поскольку клавиши английского языка “L” и “O” клавиатуры qwertyсоответствуют русским «Д» и «Щ».

Другая версия возникновения слова *kek* путем автозамены символов подразумевает, что изначально *kek* писалось как *kek*(на английской раскладке), и происходит от искаженного *lol*(в данном примере лул). Действительно, в подростковом сленге есть слово *лулзы*, образованное от *лул*(восходящего к английскому *lol*), имеющее значение «приколы», «шутки». Также на клавиатуре qwertyанглийским буквам “K” и “E” соответствуют русские «Л» и «У», что подтверждает данную версию. Наконец, существует гипотеза, что *kek* образовано от корейского обозначения ехидного смеха «кекеке» (вместо традиционного «хе-хе-хе»). Таким образом, можно предположить, что, несмотря на многовариантность версий происхождения данного сленгового слова, оно обладает достаточно четким, легко определяемым значением «ехидный смех», «высмеивание» (приблизительно = *lol*).

Несомненно, одним из наиболее любопытных явлений подростковой коммуникации является создание и использование конструкций, построенных по принципу букваря типа «М - мама», «А - аист», «В - волк». Если мы вспомним, как выглядят страницы букваря (большая буква слева в верхнем углу, под ней картинки каких-либо предметов или животных, названия которых начинаются на эту букву, и сами названия этих предметов или животных, записанные по слогам), то обнаружим определенное сходство. Скажем, прохожий обругал кого-то на улице, подросток видит эту ситуацию и комментирует: «Д - доброта».

2.5. Словообразование в Интернете, использующее два и более приёмов

Рассмотрим теперь примеры, где из названных приёмов используются больше, чем один. Кроме того, наличие графической формы предопределило некоторые особенности «новой» лексики, в которых относятся, в частности, следующие.

1. Создание социолектизмов при помощи графического искажения общеупотребительных слов- своеобразную графодеривацию: красавчЕГ (красаУчик), Йулка, весчь, дичч, ужс. Приведенные примеры являются элементами т.н. «олбанского языка», или «языка падонкафф».

2. Активизация аббревиации инициального типа, наряду с графическими сокращениями: лп 'лучшая подруга', др 'день рождения'. Кроме буквенных аббревиатур, подобных приведенным выше, встречаются шуточные расшифровки общеизвестных аббревиатур: ВЛКСМ = Возьми Лопату, Копай Себе Могилу - или псевдоаббревиатур (литературных слов, воспринятых как аббревиатуры): ИДИОТ = Идеальный Друг И Отличный Товарищ. Возможно сокращение одного слова, проведенное по типу аббревиатур: дбз = ДоБаЗарились, чсв = ЧванСтВо, что иногда приводит к появлению псевдоанглицизма: кэпэ = капуста (т.е. деньги). Слоговые аббревиатуры редки: пятьсек = пять секунд, авас = Анатолий Вассерман, причем в некоторых не соблюдаются законы аббревиации русского языка: вачел = важный человек (первый слог открытый).

3. Наличие длинных (пиндерванистический, фильдипиперный) или неудобопроизносимых (абырвалг, фхтагн) слов как обратная тенденция к удлинению текста, к большей его экспрессивности. Ряд слов здесь, естественно, напоминает заимствования: кантрофильд 'странный, непонятный (возможно ди-биловатый) человек', кукоямбус 'слово неопределённого значения. Произносится с разной интонацией и выражает в зависимости от контекста самые различные чувства: иронию, недоумение,

радость и т.д.', пердимонкль 'крайне неприятная ситуация', цунареф'инородец, нерусский (пренебрежительное, унижительное)', чипидрос 'не означает ничего конкретного, кроме собственно обзывательства', чьанда 'ерунда, чепуха, чушь; ложь, неправда', эпидерсия 'непонятная ситуация, неопознанная вещь, ерунда'.

Однако не все особенности номинации в словаре сленга объясняются воздействием графики. С целью выявления этих особенностей обратимся к анализу, прежде всего, суффиксальных производных, которые составляют около трети слов сленга.

С одной стороны, как обычно и указывают в работах по социолектам, современный молодежный сленг использует при создании социолектизмов средства русского языка. Естественно, что в сленге достаточно широко используются наиболее продуктивные суффиксы существительных -ак, -ан, -арь, -ер, -ик, -к(а), -л(о), -л, -н(я), -ун, -ух(а) и др.: дремак 'спящий человек', долбан 'идиот', вискарь 'виски', дачер 'дачник', циклик 'человек, зацикленный на себе', вечка 'прочная, надежная вещь', музло 'музыка', гон 'неправда', чухня 'чушь', жегун 'человек, который «зажигает»', днюха 'день рождения'. Однако, с другой стороны, даже беглый взгляд на эти мотивированные заставляет несколько усомниться в ведущей роли общеизвестных для русской деривации моделей и ресурсов. Поражает и огромное число очень специфических по своей фонетической структуре суффиксов: дружба - дружбамбелло 'друг', фифа ^ фифандоска 'непривлекательная девушка', чмардос 'то же, что и чмара, только мужской род', чирик ^ чирибасик 'десять рублей'. Ср. также другие суффиксы (сами слова не приведены, так как корни носят нецензурный характер): -анатерий, -андори(я), -вал(а), -етеци(я), -марэ, -онтин, -отурги(я), -ямбал(а).

Первой причиной такого, «нестандартного» подхода к номинационным процессам в сленге следует считать, безусловно, известную тенденцию к «остраннению», отталкиванию, заставляющую носителей молодежного сленга отказываться от привычных языковых элементов, от общепринятых

моделей образования слов. Известно, что словотворчество среди других социолектов в наибольшей степени присуще молодежному сленгу и тем более современному сленгу, носители которого не столько более развиты интеллектуально, сколько более раскованны и в меньшей степени склонны доверять авторитетному мнению взрослых. Это ведет, кроме всего прочего, и к наличию в речи современной молодежи большего, чем раньше, числа искусственно созданных слов (упячка, масаракш, микантара, эпидерсия).

Вторая причина кроется в наличии процесса, казалось бы, противоположного первому, но на самом деле ведущему к тем же результатам. Для номинации в сфере молодежной речи в высшей степени характерно явление, отмечаемое для всех внелитературных, в основном устных форм коммуникации, - аттракция, которая, если понимать ее достаточно широко, означает любое притягивание языковых элементов, в частности слов, друг к другу. Для номинации аттракция, как правило, означает, что в процессе наименования для сходных явлений привлекаются сходные наименования, причем это объясняется не просто родственным характером однокоренных слов (хотя и это можно назвать аттракцией). Например, в субстандарте отмечается т.н. синонимическая аттракция: для одного и того же понятия подбирается ряд слов, синонимичных или тематически сходных в литературном языке. Так, по объяснениям самой молодежи, олень - это «культурный вариант 'козла'», т.е. 'недалекий человек'. Другие примеры: квадрат и метраж 'квартира', сковородник и чапельник 'челюсть, рот'.

Однако если синонимическая аттракция в целом укладывается в рамки семантической деривации - переносы наименования по сходству, метафоры, то паронимическая аттракция - явление, которое не может быть объяснено с точки зрения традиционного словообразования. Как известно, она заключается в подборе для наименования некоего явления слова литературного языка, которое внешне напоминает другое слово, обозначающее это явление в литературном языке (иногда в другом языке),

хотя при этом и не связано с ним по смыслу. Паронимическая аттракция распространена в современном молодежном жаргоне очень широко. Таковы, например: сорняк 'выражение извинения, просьба о прощении' ^ sorry; шимпанзе 'шампанское', термос 'тормоз (тупой, недалекий, плохо соображающий человек)', простата 'простодушный человек', миска 'конкурс красоты' и т.д. Как видно из примеров, паронимическая аттракция может являться и результатом псевдодеривационных процессов, см. также: фара 'плохой, непорядочный поступок' ^ фарадей 'человек, способный на плохой, нечестный поступок'; ср. также цементовоз - в словаре сленга объясняют так: 'из украинского языка «це - ментовоз»' (это - ментовоз, ментовоз - милицейская машина).

Аттракция заставляет привлекать к наименованию явления слова, друг с другом не связанные в общелитературном языке, наряду со словами, связанными словообразовательными отношениями. Например, слабоалкогольный энергетический напиток «Jaguar», популярный в среде молодежи, получил следующие названия: джагер, яга, ягич, кошарик, леопольд, первое из которых представляет собой заимствование, второе и третье - морфологические дериваты (усечение и суффиксальное слово с усеченной основой), а четвертое и пятое - семантические дериваты. Такие названия связаны друг с другом цепочечно (исходное ягуар ^ яга ^ ягич) или радиально (ягуар ^ по форме: яга, ягуар ^ по значению: кошарик).

Непростые взаимоотношения связывают дериваты и в таких комплексах, как лаве - лаванда - лавандос - лавешки - лавсан, где мы видим не только дериваты (лавешки), но и аттрактаты (лаванда и лавсан), а также дериват от одного из них (лавандос). Естественно, что наличие подобных наименований в значительной мере усложняет построение словообразовательного гнезда и выявление деривационных средств.

Еще более разветвленную систему названий имеет понятия, связанные с пьянством, с употреблением алкоголя (приведем только слова, включающие корень -бух-): бухало 'алкоголик', буханка 'девушка, которая

пьет', бухараі 'пьянка, попойка', бухарест 'то же, что и бухара', бухарь(иногда стенбухарь) 'человек часто потребляющий алкоголь', бухарик 'алкоголик'

бухло 'общее название для любого спиртного напитка' бухаічик 'произошло от двух слов бухающий и хачик'

Как видно из последнего примера, наряду с паронимической аттракцией, словообразовательные процессы в сленге осложняются наличием относительно большого числа контаминированных образований (бухачик), которые не представляют собой суффиксальных производных. Точно так же и слова ночер 'поздний вечер' и лохнесса 'девушка-лох' вряд ли должны рассматриваться как суффиксальные образования - это контаминаты. В широком смысле контаминация тоже притягивание, но притягивание особого рода, результатом которого является «проникновение» слов друг в друга.

Контаминация, наравне с другими типами аттракции, может приводить к появлению специфических сленговых средств. Во всяком случае контамини-рованные образования дают начало возникновению суффиксоидов, что можно проиллюстрировать материалом как словарей (1), так и лексикой форумов (2):

(1) сузифон 'смартфон, очень тонкий с минимумом функций', колдофон 'телефон' (колдырь + телефон)

(2) либераст 'сторонник либеральных идей, демократии и т.п.'

Толерасты - проведите гей парад в Багдаде!

Мне понравилось, что Жуковский ведёт диалог с идеологами и кэгеберастами С ПОЗИЦИИ СИЛЫ.

Контаминаты и результаты паронимической аттракции занимают в числе способов сленгового словообразования достаточно видное место: их соответственно 2 и 3% всех проанализированных существительных. Привлекательность этих производных для носителей сленга обусловлена, по-видимому, двумя их общими свойствами: во-первых, те и другие представляют собой достаточно компактные по форме и емкие по

содержанию единицы, а во-вторых - будучи нередко «соединением несоединимого» - сверхэкспрессивны. Первая черта превалирует у контаминатов, вторая - у аттрактов.

Таким образом, богатым источником слов и выражений является не типичный для классического словообразования способ - антропоморфизация, принадлежащий к способам формирования жаргона хакеров. Антропоморфизация - тенденция придавать компьютеру и всему, что с ним связано, черты человека.

Давно известным в социолингвистике фактом является то, что экстралингвистические, прежде всего общественные, факторы влияют не прямо, непосредственно на внутреннюю структуру языка, а через т.н. внешнюю, функциональную сторону. Исследуемый нами материал как нельзя лучше подтверждает это положение. Действительно, появление Интернета - экстралингвистический фактор - повлекло за собой реализацию внелитературных подсистем, в частности молодежного сленга, в письменной форме. В свою очередь, функционирование сленга в графической форме сделало возможными определенные изменения в словаре сленга, в тех основных способах, которые используются в номинационных процессах.

ВЫВОДЫ

Исследование, проведенное во второй главе, позволяет сделать следующие выводы:

1. Интернет в целом и тексты, порожденные в этой среде, имеют свои словообразовательные, структурные, функционально-семантические, жанрово-стилистические, семиотические особенности.
2. Материалы интернет-коммуникации заставляют утверждать, что пользователь в настоящее время отказывается от «классических» средств, способов, моделей словообразования в пользу либо своих, специфических аффиксальных средств, либо относительно новых для русского языка способов, таких, как : паронимическая аттракция, контаминация, конверсия, антропоморфизация и т.д.

Заключение

Основные исследовательские выводы:

1. Интернет в целом и тексты, порожденные в этой среде, имеют свои словообразовательные, структурные, функционально-семантические, жанрово-стилистические, семиотические особенности. Кроме того, в интернете рождается большое количество специфических только для этой среды жанров (микроблоги, блоги, чаты, форумы и т.д.), литературные тексты, которые характерны только для интернета (сетерату-ра), и многое другое. Обобщая все вышесказанное, можно выделить объект исследования изучаемой области знаний - типологизация особенностей всех уровней интернет-коммуникации.

2. Материалы интернет-коммуникации заставляют утверждать, что пользователь в настоящее время отказывается от «классических» средств, способов, моделей словообразования в пользу либо своих, специфических аффиксальных средств, либо относительно новых для русского языка способов - паронимической аттракции и контаминации, которые успешно конкурируют со «старыми» способами на просторах сети Интернет.

Распространенным явлением в интернет-лингвистике является конверсия. Поэтому, несмотря на внешнее сходство, основное слово и его производное являются разными словами, семантические отношения между ними могут быть разнообразными. Продуктивность конверсии ограничена лексическим значением основы и структурными особенностями слов.

Богатым источником слов и выражений является не типичный для классического словообразования способ - антропоморфизация, принадлежащий к способам формирования жаргона хакеров. Антропоморфизация - тенденция придавать компьютеру и всему, что с ним связано, черты человека.

Давно известным в социолингвистике фактом является то, что экстралингвистические, прежде всего общественные, факторы влияют не прямо, непосредственно на внутреннюю структуру языка, а через т.н. внешнюю, функциональную сторону. Исследуемый нами материал как нельзя лучше подтверждает это положение. Действительно, появление Интернета - экстралингвистический фактор - повлекло за собой реализацию внелитературных подсистем, в частности молодежного сленга, в письменной форме. В свою очередь, функционирование сленга в графической форме сделало возможными определенные изменения в словаре сленга, в тех основных способах, которые используются в номинационных процессах.

3. На основе анализа Словаря языка интернета.ги» (под редакцией М.А. Кронгауза) выявлены основные словообразовательные приёмы:

- Тенденция жаргонизмов к упрощению
- Англицизмы
- Метафорическая Интернет-лексика
- Аббревиатуры
- Словообразование в Интернете, использующее два и более приёмов

В частности, востребованными становятся разного рода сокращения (усечения исходного слова), как *здр* «здорово», *норм* «нормально», *что* «чего-то», «что-то» и т.д., и аббревиатуры вроде *сн* «спокойной ночи», *бб* «бай-бай», *мб* «может быть» и др. Интересно отметить, что подобные случаи достаточно редко встречаются в коммуникации взрослых (за исключением общепринятых *ок*, *пси* др.).

Многие сленговые слова, образованные вышеуказанными способами, являются заимствованиями из английского языка: *окай* (варианты *ок*, *оке*, *окей*), *лол*, *сорри* (варианты: *сори*, *сорь*), *го*. Как мы можем заметить, два примера из приведенных выше являются транскрипцией англоязычных оригиналов (*сорри* - “sorry”, *окей* - “okay”).

Если *like* является положительной эмоцией, то *багет*, *будапешт*, *бх*, *бтх* - отрицательной. Данные примеры восходят к популярному в сетевом

пространстве молодежному жаргону *butthurt* (от англ. *butt* «попа» + *hurt* «боль»), обозначающему психоэмоциональное состояние человека: «морально уязвленный, обиженный, униженный»

Продуктивным способом образования слов подросткового сленга является метафора: *бомбит, пригорает, тленуешь, залипать, упарываться, ору*.

Аббревиатуры с суффиксами *-ник/-шник* продуктивны и для разговорных форм русского языка в целом и указывают на род деятельности человека: (*ПТУшник* (произносится так: *пэтэушник*), *ЦРУшник* и др.

Аттракция заставляет привлекать к наименованию явления слова, друг с другом не связанные в общелитературном языке, наряду со словами, связанными словообразовательными отношениями. Например, слабоалкогольный энергетический напиток «Jaguar», популярный в среде молодежи, получил следующие названия: джагер, яга, ягич, кошарик, леопольд, первое из которых представляет собой заимствование, второе и третье - морфологические дериваты (усечение и суффиксальное слово с усеченной основой), а четвертое и пятое - семантические дериваты. Такие названия связаны друг с другом цепочечно (исходное ягуар ^ яга ^ ягич) или радиально (ягуар ^ по форме: яга, ягуар ^ по значению: кошарик).

Контаминаты и результаты паронимической аттракции занимают в числе способов сленгового словообразования достаточно видное место. Контаминация, наравне с другими типами аттракции, может приводить к появлению специфических сленговых средств.

Список использованной литературы

1. Агузарова К.К. Молодежный сленг // Дарьял: электрон. лит-худож. и общест.-полит. журнал. URL:http://www.darial-online.ru/2004_6/aguzar.shtm
2. Алексеев Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов// Развитие словообразования современного русского языка. - М., 2006, с.13-38.
3. Арестова О.Н. и др. Психологическое исследование мотивации пользователей интернета // Материалы 2-ой Российской конференции по экологической психологии. – М., 2002. – С. 245-246.
4. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык // Вопросы языкознания. 2007, № 3, 3-19с.
5. Арутюнова, Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.:2010 - С. 136-137.
6. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. на соискание степени д-ра филол. наук – М.,2009.
7. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка и методика их изучения // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. - М., 2004, с. 3-13.
8. Баранов А.Б. Виртуальная коммуникация в социальной сети: основные понятия и модель взаимодействия // Вестник Университета Российской Академии образования. – 2010. - № 5. – С. 108-111.
9. Баранова Ю.М. Общение подростков в социальных интернет-сетях как особый видкоммуникации // Научно-технический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». – 2012. – Выпуск 4. – С.105-110.

10. Баудер А.Я. К лингвистической интерпретации явлений переходности в грамматическом строе русского языка // Филологические науки, 2003, № 5, с. 79-81.
11. Бауман З. Текучая современность . – Спб., Питер, 2008. – 240 с.
12. Белинская Е.П. Психология интернет-коммуникации. – М., 2013. – 192 с.
13. Белинская Е., Жичкина А. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 165 с.
14. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974
15. Берлянд И.Е. Игра как феномен сознания. – Кемерово, 2005. – 166 с.
16. Бокарев В.А. Виртуальные социальные сети как пространство для удовлетворения потребностей современной молодёжи // Вопросы культурологии. – 2009. - № 8.
17. Борисова - Лукашанец Е.Г. Лексические заимствования и их нормативная оценка (на материалах молодежного жаргона 80-90 годов). – М, 2005. – 102 с.
18. Вавилова, Е. Н. Жанровая классификация дискурса телеконференций Фидонет: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Томск, 2001. - 20 с.
19. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 ; Волгоград. гос. пед. ун-т. - Волгоград: ВГПУ, 2001. - 19 с.
20. Гаспаров Б.М. Лингвистика языкового существования. Язык. Память. Образ. - М., 2006. – 367 с.
21. Горошко Е.И. К уточнению понятия «компьютерно-опосредованная коммуникация»б проблемы терминоведения// Образовательные технологии и общество. – Казань, 2009. – Т.12. - №2. – С.445-454.

22. Дейк Ван, Т. А.. К определению дискурса [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/intemet/bits/vandijk2.htm>. - Дата обращения 11.12.2017.
23. Доронина П.Д. О языке подростков в социальных сетях // Вестник Рязанского государственного университета. – 2017.
24. Дускаева, Л. Р. Язык и стиль электронных СМИ; под ред. М. Н. Кожинной // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. - Москва: Флинта, 2003. - С. 642-647.
25. Елагина, Ю. Коммуникативно-прагматические характеристики профессионального компьютерного дискурса: 10.02.04, кандидат филологических наук / Ю.С. Елагина - Самара, 2012 - 188 с.
26. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в интернете. – М., 2004. – 117 с.
27. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М., 2004. – 177 с.
28. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русская разговорная речь. Фонетика, Морфология. Лексикология. Жест. - М., 2003. – 404.
29. Интернет-коммуникация как новая речевая формация. – М., 2012. – 328с.
30. Кондрашов, П. Е. Интернет-дискурс: социолингвистический аспект: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.19 / Кубан. гос. ун-т. - Краснодар: КГУ, 2004. - 19 с.
31. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – М., 2009. – 167 с.
32. Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке к. XX века // Исследования по славянским языкам. - № 5. – Сеул, 2000. – С. 63-91.
33. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 2006, с. 142-161.

34. Кубрякова, Е. С. Виды пространства, текста и дискурса. Категоризация мира: пространство и время: материалы науч. конф. – М.: Диалог-МГУ, 1997. - С. 15-25.
35. Лукин М.Ф. Критерии перехода частей речи в современном русском языке // Филологические науки, 2006, № 3, с. 49-56.
36. Лутовинова, О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук: 10.02.19. - Волгоград, 2009. - 39 с.
37. Матюшенко, Е.Е. Заимствование как один из самых продуктивных способов образования единиц современного молодёжного сленга / Е.Е. Матюшенко // Социальные варианты языка — II: материалы Междунар. науч. конф. — Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003. — С. 386 — 389
38. Михайлов, В. А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В. А. Михайлов, С. В. Михайлов // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. - Санкт-Петербург, 2004. - С. 34-52.
39. Никитина Т.Г. Толковый словарь молодёжного сленга. – М., 2007
40. Образование. Коммуникация. Ценности (Проблемы, дискуссии, перспективы) По материалам круглого стола «Коммуникативные практики в образовании». / Под ред. Дудника С.И. – СПб., 2004. – 465 с.
41. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: мир и Образование. 2016. – 736 с.
42. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – СПб., 2006. – 656с
43. Распопина, Е. В. Дифференциальные и жанровые особенности компьютерного интернет-дискурса / Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. - Иркутск, 2008. С.125-132.

44. Селютин А.А. Жанры как форма коммуникативного выражения онлайн-личности // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - №35. –С.138 – 141.
- 45.Скребнев Ю.С. Исследования русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 2007. № 4.
- 46.Словарь языка интернета.ш / под редакцией М.А. Кронгауза. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 288 с.
- 47.Способы образования новых слов в молодежном сленге - описание akademout.ru/catalog/annotation.... копия
- 48.Стернин И.А. Словарь молодежного жаргона. - Воронеж, 2006. – 190 с.
49. Чичерина Н.В. Медиатекст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов. –М., ЛКИ, 2008. – 232 с.
- 50.Юганов И., Юганова Ф. Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60-90-х годов) / Под ред. А.Н.Баранова. - М.: Метатекст, 2007. – 304
- 51.Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы оккзационального словообразования // Актуальные проблемы русского словообраования. -Ташкент, 2005, с. 413-418.